

— Естественно.

— Скажи мне, — потребовал Лу Монин.

Черная змея, повернув острую голову назад, бросила многозначительный взгляд. Ее намерение было очевидным: если хочешь решения, оставь эти кувшины.

Лу Монин, не раздумывая, схватил кувшины с вином, вместе с черной змеей на них, и вернулся к столу. Змея с облегчением вздохнула, оглядывая оставшийся в деревянной чаше кувшин с вином, с явным сожалением: «Какая расточительность, его вино...».

Похоже, впредь даже в помутнении сознания лучше не провоцировать его. Такой мелочный и злопамятный, тьфу.

Лу Монин сел за стол, пододвинув парчовую шкатулку с компроматом на герцога Динго:

— Как передать это императору, минуя герцога Динго?

— Передай это противнику герцога Динго. Тот приложит все усилия, чтобы подавить его, и в разгар их конфликта никому не будет дела до господина Синя.

Лу Монин нахмурился:

— Ты думаешь, я не додумался до этого? Но кто в императорском дворе точно является врагом герцога Динго? И как избежать подозрений императора? Если бы это было раньше, я, возможно, мог бы определить, опираясь на прошлую жизнь, но после слов хозяина Бая и доказательств контактов герцога Динго с принцем Сяном, я уже не так уверен.

И еще слова хозяина Бая: «Он его человек? Даже он поверил...». Я знаю, что первый «он» — это герцог Динго, но кто второй? У Лу Монины зародилась смелая догадка: возможно, хозяин Бай говорил о самом императоре Тяньцзи?

Если это действительно так, то кто тогда герцог Динго, если не человек императора Тяньцзи? Сколько он был замешан в смерти императора Тяньцзи, скончавшегося внезапно?

Хвост черной змеи неосознанно постукивал по краю кувшина:

— Я знаю.

Кто истинный враг герцога Динго, кто жаждет его смерти, он знает очень хорошо.

Лу Монин загорелся глазами:

— Правда? Ты уверен?

Черная змея кивнула:

— Ты помнишь, когда два года назад случилась беда в семье Сюэ, господин Синь не обратил на это внимания, потому что в то время в императорском дворе произошло нечто важное, и он был слишком занят. Ты помнишь, что это было?

Лу Монин ответил:

— Естественно. В то время случилось происшествие с заместителем командующего —

заместителем командующего Не Пинем. Шесть министерств императорского двора занимались расследованием этого дела, и все были заняты. Поскольку заместитель командующего Не Пин был человеком честным, никто не мог поверить, что он способен на мошенничество, взяточничество и жестокое убийство невинных. Когда господин Синь закончил разбираться с этим делом, третий господин Сюэ уже отозвал заявление, и оно не было воспринято всерьез.

Голос Лу Монины стих. Он кое-что утаил: в прошлой жизни он изучал секретные дела и видел, что заместитель командующего Не Пин был оклеветан, и герцог Динго тоже был замешан в этом.

Тогда это показалось ему странным: заместитель командующего Не Пин был старым соратником императора Тяньцзи четыре года назад, одним из тех, кто, помня о братской дружбе с императором, умолял его взойти на престол. Но спустя два года он оказался в таком положении. В то время, не зная всей правды, Лу Монин, будучи молодым, действительно думал...

Но позже, увидев кровавые, тщательно скрываемые секретные доклады, он наконец понял: император, которому он служил, не был таким милосердным, каким казался. Господин, которому он был предан, возможно, был покрыт кровью и уничтожал верных слуг, но он не знал о грязи, скрытой в тени.

Но к тому времени он уже отдал все свои силы ради Чжао, и, страдая от депрессии из-за невозможности ходить, не пережил ту зиму.

Черная змея снова упомянула заместителя командующего Не Пина, и Лу Монин очнулся:

— Ты говоришь о ком-то, связанном с заместителем командующим Не Пинем?

Черная змея кивнула:

— Не Пин, сражаясь вместе с императором Тяньцзи в походах, спас одного ученого. Позже тот ученый поступил на службу и теперь, в возрасте чуть более тридцати лет, будучи цензором предыдущего императора, прослужил три династии и пользуется большим авторитетом в императорском дворе.

Лу Монин был ошеломлен:

— Ты говоришь... о цензоре Пэе? Единственный цензор в императорском дворе без связей, не принадлежащий ни к какой фракции, но самый молодой, человек честный и строгий, пользующийся большим доверием нынешнего императора.

Он всегда считал, что цензор Пэй был доверенным лицом императора, всегда прямолинейным и непреклонным.

Но...

Лу Монин вспомнил события двухлетней давности и никак не мог поверить, что цензора Пэя спас заместитель командующего Не Пин. Два года назад, когда в округе Лянчжоу вспыхнула эпидемия, цензор Пэй, рискуя жизнью, вызвался отправиться в зону бедствия. Именно тогда случилось происшествие с заместителем командующего Не Пинем, и всего через месяц его осудили, а всю его семью сослали в холодные земли. Если бы не боевые заслуги заместителя командующего Не Пина, возможно, доказательства, представленные тогда, могли бы привести к его казни.

Но когда приговор был вынесен и семья готовилась к ссылке, цензор Пэй наконец вернулся из Лянчжоу. Первым делом он отправился в Императорский кабинет и прямо заявил, что заместитель командующего Не Пин, такой злодей, не должен быть пощажен, а должен быть казнен, и нельзя из-за его прошлых заслуг отпускать такого злодея.

Слова цензора Пэя вызвали шок в императорском дворе. Все были в недоумении, так как его слова звучали как удар по упавшему. Он три дня и три ночи стоял на коленях за пределами Золотого зала, и император согласился. Но поскольку один человек отвечает за свои поступки, император приказал казнить заместителя командующего Не Пина, но, убив его, пощадил его семью, заменив ссылку лишением прав и запретом на въезд в столицу для всех поколений.

Черная змея, о чем-то задумавшись, наконец тихо кивнула, но голос ее был хриплым, и она отвернулась:

— Да.

— Но как цензор Пэй, который тогда настаивал на строгом наказании заместителя командующего Не Пина, мог бы помочь ему отомстить? Хотя доказательства, представленные герцогом Динго, были убедительны, многие чиновники не верили в вину заместителя командующего Не Пина, учитывая его боевые заслуги, и многие просили за него, поэтому изначально наказание было лишь ссылкой.

Черная змея, неожиданно повернувшись, подняла острую голову и пристально посмотрела на Лу Монию:

— Ты видишь только поверхность. Ты знаешь, что случилось бы с семьей Не Пина, если бы все сто семьдесят человек отправились с ним в ссылку?

Лу Монин, поняв, задрожал, не в силах поверить:

— ...

Черная змея, не дожидаясь его ответа, продолжала:

— Когда цензор Пэй вернулся, было уже слишком поздно. Не Пина уже нельзя было спасти, но Чжао Юньцзи не мог позволить ему жить. Он послал пятьсот наемников, которые ждали их в пути, чтобы уничтожить всех, до последнего человека. Перед тем как попасть в тюрьму, Не Пин оставил письмо цензору Пэю, в котором было написано просто: его жизнь в обмен на безопасность семьи.

Именно поэтому позже произошел случай с цензором Пэем, настаивавшим на казни. Не Пин понимал, что ему не выжить, зачем тогда губить всю семью?

Лу Монин долго молчал, не в силах прийти в себя. Если все это правда, то как страшно было цензору Пэю, когда он три дня и три ночи стоял на коленях, отправляя своего спасителя на смерть?

Лу Монин в прошлой жизни видел цензора Пэя лишь несколько раз, и из-за его поступка, ударившего по упавшему, его репутация, хотя никто не смел говорить об этом вслух, была не лучшей. Он всегда был одинок, и его осуждали. В прошлой жизни Лу Монин провел три года в затворничестве, и когда вернулся в императорский двор, его должность была невысокой, поэтому он не мог видеть цензора Пэя, занимавшего высокий пост. Когда он позже поднялся по службе, он видел цензора Пэя лишь пару раз на заседаниях, а потом больше не встречал.

Потому что несколько лет спустя цензор Пэй погиб, спасая ребенка, которого чуть не растоптала обезумевшая лошадь, возвращаясь домой после заседания.

Когда новость достигла императорского двора, коллеги не могли поверить: как такой жестокий и бессердечный человек мог быть настолько добрым?

Тогда он тоже был удивлен, но теперь, видя все в комплексе, его сердце, привыкшее к горестям и радостям в прошлой жизни, сжалось, и он отвернулся, долго не говоря ни слова.

Лу Монин, узнав, как передать компромат, больше не медлил. В тот же день в полдень он отправился в столицу. Он не пошел прямо домой, а написал письмо, поручив ребенку ждать у дома Пэя и передать письмо цензору Пэю, когда тот выйдет. Сам же Лу Монин отправился в ближайший чайный дом, нашел комнату на втором этаже у окна и стал ждать цензора Пэя.

Лу Монин, вспоминая прошлую жизнь, понял, что совсем не помнит, как выглядел цензор Пэй. Прошло неизвестно сколько времени, шаги приблизились, остановились перед комнатой, и после его ответа дверь открылась, и цензор Пэй вошел.

<http://bllate.org/book/16611/1518914>